

Танкер «Дербент»: Остров Чечен -1

Category: Kitarcy, Powestler

написано kitarcy | 24 января, 2025

Танкер "Дербент": Остров Чечен -1 ОСТРОВ ЧЕЧЕН

1.

Она имела странный, обманчивый запах – эта красноводская нефть. Когда наставили шланги и полилась в люки темная шипучая жидкость, Догайло потянул носом и сказал:

– Будто монпансье или другая какая конфетка. Нюхай на здоровье!

И матросы нюхали. Было так, как будто пронесли по палубе поднос с горячим кондитерским печеньем. Потом как-то неприятно защекотало в носу. И Догайло, аккуратно освободив ноздри при помощи большого пальца, сказал уже без всякого удовольствия!

– Однако шибает!

А под конец и это прошло. Казалось, что качают по нефтепроводу обыкновенную сураханскую нефть. Только палубный матрос Фомушкин, стоявший возле люка, пожаловался, что у него заболели виски, а Догайло отошел опасливо к борту и уже ничего не сказал.

В Красноводске капитан получил новое распоряжение пароходства; взять на буксир теплоход «Узбекистан», потерявший самоходность во время шторма. Это было неприятное, хлопотливое дело; несмотря на это, Евгений Степанович был в хорошем расположении духа. Сутки шторма в открытом море, тревога и непосильное напряжение – все это осталось позади, как будто кто-то отлично все устроил, и потому Евгений Степанович чувствовал прилив дружеского расположения ко всем людям.

– Посмотрите, – говорил он Касацкому, – нет, вы посмотрите, какая прелесть! Белый городок, над ним скалы совсем красные. И золотые отмели вокруг голубой бухты. Удивительно красиво!

У Касацкого был нездоровый, усталый вид и коричневые мешки под

глазами. На кителе, обсыпанном табачным пеплом, было множество складок, словно помощник валялся на кровати не раздеваясь.

– Город белый, это верно, – отозвался он насмешливо, – и скалы безусловно красные, не придерешься.

А вы нынче что-то уж очень веселенькие да розовенькие. С чего бы это? – Он медленно повернул голову, выпуклые глаза его неподвижно уперлись в капитанский галстук. – Впрочем, хорошо, что вы жизнерадостны. А я, знаете, привык заглядывать вперед. Вот кончился норд, все рады, а я нет. То есть и я доволен, конечно, но не так, как вы, потому что как только запоем во мне этот тоненький глупый голосок – радость, то тотчас я начинаю рассуждать, и выходит, что сколько ни пой, а под конец случится что-нибудь неприятное и придется играть «Разлуку».

– А потом опять ведь будет хорошо? Ведь будет?

– Не знаю. Может быть. Надоели мне отвлеченные темы. Вон стоит танкер «Узбекистан», видите, на той пристани? Следует осмотреть его, перед тем как взять на буксир. Пойдемте.

– Ах, еще эта буксировка! А отказаться-то и нельзя. «Узбекистан» потерял самоходность, а нефть в трюмы уже погружена, и надо ее вывезти.

– Придется буксировать этот утюг, ничего не поделаешь.

– Вы точно радуетесь...

– Да нет же, просто я вернул вас к действительности и доказал, что неприятности еще существуют. Вашу руку, жизнерадостный человек!

Они спустились на грузовую палубу и направились к сходням. Евгений Степанович потянул носом и приостановился.

– Чем это пахнет у нас? – спросил он с удивлением. – Неужели это нефть?

– А вы только заметили? Ну да, красноводская нефть. Что вы хмуритесь? Запах оригинальный, даже приятный.

Они шли, не торопясь, по берегу, и Касацкий говорил об интересных свойствах красноводской нефти – ароматических веществах и бензинах, содержащихся в ней, и о низкой температуре ее воспламенения. А Евгений Степанович думал о том, что Касацкий знает много такого, чего не знают другие штурманы, но почему-то не любит обнаруживать свои знания, и

даже газеты читает в одиночестве, запершись у себя в каюте. На «Узбекистане» их встретил добродушный рыжий толстяк, отрекомендовавшийся помощником капитана. Вместе они отправились на бак, осмотрели приспособления и условились о креплении буксира.

– Нам очень не везет, – жаловался толстяк, благодушно улыбаясь. – Зимой отремонтировались скверно, а теперь что ни рейс, то авария. Вчера заклинился вал, а погрузку все-таки произвели. Не порожнем же идти обратно!.. Но опять-таки, говоря между нами, это беззаконие, потому что палуба у нас не в порядке.

– В самом деле? – спросил Касацкий небрежно. – Ну, это обычная вещь.

– В одном месте заварили, но, как видно, недостаточно. Газом пахнет. А газоотвода у нас нет. Беззаконие...

– Нам надо вернуться, – заторопился Касацкий, – время, Евгений Степанович, время!

Рыжий зевнул и ушел в каюту. На палубе висело белье, развешенное для просушки, и лежали бухты троса. Евгений Степанович покачал головой.

– Загадили судно. Ах, подлецы, подлецы!

Почему-то Касацкий не пошел прямо к сходням, а завернул в противоположный проход палубы. Евгений Степанович покорно семенил за ним. По мере того как они приближались к юту, пряный запах усиливался, и у капитана защекотало в носу.

– Разве у них люки не задраены? – спросил он, принюхиваясь. – Что за черт! Вот уж действительно беззаконие!

Касацкий, не останавливаясь, обогнул надстройку и пошел к сходням.

– А у вас при себе та бумажка? – спросил он быстро.

– Какая?

– Ну, сегодняшняя радиограмма пароходства на счет буксировки «Узбекистана». Покажите-ка!

Он посмотрел бланк, сложил его и шевельнул ноздрями.

– Пришьем это к делу, – пробормотал он озабоченно, – для порядка, знаете.

– Ей-богу, откажусь буксировать, – вздрогнул Евгений Степанович, – вот сейчас пойду и отправлю телеграмму!

– Тише! Что вам такое показалось? Ну, палуба газит немного. Эка невидаль. У них есть разрешение регистра продолжать эксплуатацию. Если вы откажетесь – вас обвинят в срыве плана.

– Вы думаете?

– Уверен.

– Ах, собачья должность! – вздохнул Евгений Степанович. – Будь проклята минута, когда я согласился покинуть канцелярию.

Powestler